

- Итак, Хагрид сказал мне, что вы были однокурсниками с матерью и отцом Гарри, - начал Ватсон.

-Если ты принял это за то, что мы были закадычными друзьями, ты глубоко ошибаешься, - резко сказал Северус.

Ватсон не обиделся, к большому разочарованию Северуса.

- Значит, вы не дружили ни с одним, ни с обоими?" он настаивал.

- Зачем спрашивать меня? Я уверен, что мои коллеги и Хагрид более чем готовы ответить вам, - усмехнулся Северус.

- Да, но они знали их как своих учителей, - терпеливо сказал Ватсон. - Это одна из точек зрения. Вы знали их как сокурсников. Это другая перспектива. И если бы мне просто нужна была санитованная версия для детей, я бы вас не спрашивал."

Северус задумался. Теперь было ясно, что Ватсон загнал его в угол именно потому, что он был годовалым другом родителей Поттера. Но зачем вообще спрашивать? Искал ли Ватсон боеприпасы, которые эмоционально дистанцировали бы Поттера от его мертвых родителей? Если бы это было так, то с какой целью? Поездка в Гринготтс дала бы Ватсону представление о том, сколько денег он мог бы получить в качестве опекуна Поттера. Значит, это были деньги? Северус рассматривал наряд Ватсона. Светло-кремовая рубашка на пуговицах и темно-бордовый кардиган выглядели довольно новыми. Они не пришли бы из шикарных магазинов, которые часто посещали Финч-Флетчли, но их материалы и швы были превосходного качества по сравнению с одеждой, которую носили Томасы. Джинсы выглядели поношенными и ухоженными. То же самое относилось и к коричневым туфлям. Глаза Ватсона были ясными, а руки совершенно спокойными. Действительно, несмотря на довольно устрашающего вида шрам, идущий от правой ключицы к правому углу челюсти, Ватсон, похоже, воплощает дух солидного, трудолюбивого и заслуживающего доверия британского врача. Таким образом, Северус пришел к выводу, что Ватсон не был мотивирован ни деньгами, ни эмоциональными манипуляциями. Это оставляло невероятное заключение: Ватсон искренне хотел услышать версию Северуса, прекрасно зная, что это будет неприятно.

-Джеймс Поттер был посредственным и высокомерным, решительным нарушителем правил и хулиганом,- наконец заявил Северус.

Ватсон моргнул. "Я предполагаю, что вы двое были врагами."

-Абсолютно, - подтвердил Северус.

«Хорошо. Хорошо, что Гарри тогда не понял его личности. А как насчет его мамы? Вы ее знали?"

Северус изобразил на лице свирепую гримасу. Это больше походило на гримасу.

-Без комментариев?" - сказал Ватсон, поняв причину его молчания гораздо лучше, чем хотелось бы Северусу. "Ну, у меня есть мысленный образ женщины, которая любила заботиться о людях и твердо решила поступать правильно. Это основано на том, что я знаю о Гарри. Но тогда возникает вопрос, как эта очаровательная женщина вышла замуж за высокомерного придурка, которого вы мне только что описали."

Северус активно использовал Оккультантию в этот момент, хотя Ватсон не мог получить

доступ к его разуму.

"Просто из любопытства, был ли Джеймс Поттер спортсменом?" - спросил Ватсон.

- Так оно и было."

-Я знал, что это, - сказал Ватсон с мрачным удовлетворением, - вполне может соответствовать всему стереотипу. Что насчет тебя? Чему вы учите?"

-Зелья."

- Ты, должно быть, хорош, раз в твоём возрасте преподаешь в единственной школе магии в Великобритании."

Северус поймал себя на том, что прихорашивается. - И где же ты этому научился?"

-Макгонагалл упоминала об этом вчера, - рассеянно сказала Ватсон. Потом он вдруг ухмыльнулся. -Гарри! Ты выглядишь как настоящий волшебник!"

Северус поднял глаза и увидел Поттера, полностью одетого в школьную мантию и остроконечную шляпу. Он широко улыбался. Ватсон вытащил черное прямоугольное магловское устройство размером примерно с детскую ладонь и жестом пригласил Поттера позировать. Северус заметил, что экран на устройстве воспроизводил то, что было прямо перед ним, хотя он изо всех сил старался не отставать, когда Ватсон двигался слишком быстро.

-Улыбнись!- сказал Ватсон.

Устройство издавало щелкающий звук, напоминающий звук камеры, делающей снимок. Экран на мгновение задержал застывшее изображение ухмыляющегося Поттера, прежде чем он вернулся к отражению того, что было прямо перед ним. Поттер спрыгнул с табурета и подошел к Ватсону, чтобы выразить сочувствие по поводу устройства. Что бы они ни делали, это заставляло их хихикать.

Вскоре после этого они покинули "Мадам Малкин" и снова встретились с Хагридом, проходя мимо кафе-мороженого Флорана Фортескью. Ватсон оставил Поттера в лапах егеря, но не раньше, чем сделал несколько фотографий (Северус понял, что устройство действительно было камерой) Хагрида и Поттера (и старого Фортескью по какой-то странной причине).

"Где мы можем взять учебники из вторых рук?" - спросил Ватсон, когда они уходили.

- Почему не новый?- спросил Северус.

"Хорошая подержанная книга отлично справляется с этой задачей, и они, как правило, дешевле",-сказал Ватсон как ни в чем не бывало.

Они купили учебники в букинистическом магазине (Ватсон отвергал все, что было слишком грубо обработано). Ватсон спросил, есть ли что-нибудь, что Северус порекомендовал бы для дополнительного чтения, и какие книги литературы (детские и взрослые) считаются классикой волшебства.

- Зачем они тебе нужны?"

- Ваш мир для нас, по сути, чужая страна, - сказал Ватсон. "Лучший способ узнать об иностранной культуре-это слушать истории, которые они рассказывают, и песни, которые они

поют."

Северус улыбнулся этой мудрости.

Они вернулись в "Фортескью" через тридцать минут, после того как Ватсон почти наполнил чемодан на колесиках старыми книгами. Северус обнаружил, что потчует Ватсона несколькими детскими сказками о Джеймсе Поттере по подсказке последнего. Северус обдумывал худшие грехи Джеймса Поттера и Сириуса Блэка, лучшего друга и предателя старейшины Поттера, когда доктор резко остановился. Северус проследил за его взглядом и увидел большую птичью клетку со спящей снежной совой на коленях Поттера.

- Что это такое?" - сказал Ватсон, указывая на птицу.

- Это сова,- ухмыльнулся Поттер. - Хагрид подарил мне его на день рождения."

- О, - сказал Ватсон. Он увидел едва сдерживаемое ликование Поттера и гордое, сияющее лицо Хагрида и вздохнул. "Правильно. Спасибо, Хагрид, тебе не следовало этого делать. Какая красивая сова. Я уверен, Шерлоку это понравится. Теперь нам просто нужно выяснить, как мы собираемся вернуть его домой. Это при условии, что миссис Хадсон не будет возражать." Поттер виновато опустил глаза. - Я не думаю, что она это сделает, но никогда не знаешь наверняка. Взять такси-это прямо сейчас. Может быть, Лестрейд нас подвезет?" Он снова посмотрел на Северуса. - Книжный магазин, пожалуйста, для новых книг."

- Для чего?"

"Для последних бестселлеров и песен для подростков по причинам, о которых я упоминал ранее."

Северус на самом деле рассмеялся над этим. Хагрид странно посмотрел на него.

Они отправились в "Флауриш и Блоттс". Хагрид предложил остаться и поддержать новую сову Поттера. Ватсон поговорил с менеджером о последних бестселлерах и давней классике, и менеджер дал несколько рекомендаций (среди них "Сказки барда Бидла"). Взяв по два образца каждой категории, Ватсон и Поттер внимательно осмотрели полки. Ватсона жестоко избили по голове томом "Первая война волшебников: взлет и падение Того-Кого-нельзя-называть" после того, как он прочитал слишком много ее страниц, не заплатив. Он казался скорее удивленным, чем расстроенным, когда менеджер убрал книгу и извинился за то, что не предупредил его о Проклятии Вора.

- У волшебников дурное чувство юмора,- заметил Ватсон.

Они оставили "Олливандера" напоследок. Хагрид и Северус ждали у магазина волшебных палочек, так как в противном случае было бы слишком многолюдно. Когда они вышли через некоторое время, Ватсон и Поттер выглядели задумчивыми.

- Просто кое-что сказал мистер Олливандер, - ответил Ватсон, когда Хагрид спросил. Он не стал вдаваться в подробности.

Было уже давно за обедом, когда они вернулись к арке, ведущей обратно в "Дырявый котел". Остальные дети, их родители и его коллеги-учителя уже были там. Макгонагалл, Флитвик и Спраут откровенно уставились на Северуса и Ватсона, тихо болтающих о токсикологии (Ватсон, как оказалось, много знал о маггловских ядах и о том, как их эффективно применять).

"Мы можем сделать групповое фото?" - спросил Ватсон у толпы, доставая фотоаппарат.

- Ваш все еще работает?- спросил мистер Грейнджер. - Мой даже не включался."

-Наши сгорели в дыму! - воскликнула миссис Ватсон. Финч-Флетчли, держащий все еще дымящийся серебряный прямоугольный предмет.

-Мина взорвалась!- сказал старший мистер Томас.

Ватсон нахмурился, глядя на своих родителей, явно озадаченных. Затем он посмотрел на Северуса. - Ты что-то сделал?"

-Нет, - сказал Северус.

Ватсон снова перевел взгляд на камеру и задумался. Затем он пожал плечами. - Итак, фотографии?"

Они сделали много снимков. Позы и выражения лиц родителей и детей становились все глупее по мере того, как они привыкали к окружающей обстановке. Некоторые родители спросили сотрудников Хогвартса, не хотят ли они сфотографироваться с ними (Хагрид и Флитвик были их любимыми). Ватсон сделал откровенный снимок Северуса, когда тот не смотрел, и нахально ухмыльнулся его возмущению. Мистер Грейнджер сфотографировал Ватсона и Поттера вместе (для людей, которые по умолчанию не улыбались, они казались вполне способными выставить себя дураками). Он и его жена были очень рады познакомиться с коллегой-медиком и, не теряя времени, завели разговор с Ватсоном.

Ватсон делал последний снимок прыжка (захват момента, когда люди были в воздухе, был популярен среди магглов, по-видимому) детей в остроконечных шляпах и плащах, когда на него наткнулся довольно неприятный человек.

-Отвали, грязный маггл,- послышалось низкое рычание.

Реакция Ватсона была мгновенной. Прежде чем Флитвик или Северус успели вытащить свои палочки, Ватсон уложил человека лицом на землю, ногой размазав пятно между лопатками, а руку с палочкой вывернул за спину. Затем, сильно ущипнув, Ватсон тоже вырвал палочку из руки мужчины.

Затем персонал заметил, что делает Ватсон.

- Доктор Ватсон!" Макгонагалл в ужасе вскрикнула.

«Что?" - спросил Ватсон, выкручивая руку еще дальше назад, все еще держа палочку.

Наступила испуганная тишина. Ватсон неуверенно огляделся. "Эм, извини, что вызвал драку?" он попытался.

Флитвик начал размахивать руками и подпрыгивать на носках от волнения.

- Волшебные палочки взрываются, когда магглы прикасаются к ним, доктор Ватсон! - пискнул он.

Ватсону не нужно было повторять дважды. Он быстро отбросил палочку. Затем он отпустил руку и пнул сомнительного человека в качестве хорошей меры.

-Отвали,- прошипел он.

В следующее мгновение улица очистилась. Ватсон стоял посреди большой койки, держа кулаки по бокам, ровно дыша и выглядя в равной степени громоподобным и невыразительным. Это было внушающее благоговейный трепет зрелище.

-Твой папа такой классный,- горячо прошептал юный Томас Поттеру.

Затем Поттер, который до сих пор демонстрировал обескураживающее количество эмоциональной сдержанности, сделал выражение чистого возмущения.

"Это не мой папа, это моя мама!"

Реакция на это откровение была, мягко говоря, впечатляющей. Но единственное, что Северус помнил позже, это то, что Хагрид тяжело сидел на земле, почти раздавив Флитвика. Его собственный разум крутился вокруг: черт возьми, ни за что! (Он вспомнил, как кто-то кричал это вслух; он надеялся, что это был не он.)

"Хорошо, что это было, имя или отсутствие этого?" -раздраженно спросил Ватсон, когда он-она!- Сделал баночные движения перед своей -ее!- грудью.

Северус отрицательно покачал головой. Ватсон не был похож на мужчину, потому что он -нет, черт возьми, она- действительно не была похожа. Лицо у него было миловидное, в какой-то степени андрогинное, а волосы коротко подстрижены, как у Хуча. Изгибы были на месте, и бедра были на месте, какими бы тонкими они ни были, и, несмотря на плоскую грудь и шрамы на шее, ни то, ни другое не делало Ватсона мужественным. Голос был приятным контральто. Имя, конечно, было мужским, но оно подходило как перчатка, а не торчало, как сломанный нос. Так что же это было? Почему его разум уклонялся от присвоения местоимения Ватсону, пока имя "Джон" не дало ему уверенности остановиться на "он"?

Затем Северус понял, что это было. Это было присутствие Ватсона. От глаз до кареты Ватсон, казалось, излучал—не сам по себе мужчина, а силу. Ватсон излучал то же необъяснимое чувство власти, которое люди, уверенные в себе, демонстрировали в толпе, безмолвно давая понять, что они имеют право быть там, и другие должны ходить вокруг них. Что было действительно удивительно, так это то, что Ватсон, казалось, делала это бессознательно, и совсем не так, как это делали другие сильные женщины.

Потребовалось некоторое время, чтобы группа успокоилась и Ватсон перестал раздражаться. Успокоившись, родители обменялись контактной информацией и обсудили возможность создания магглорожденной родительской группы поддержки ("Великолепная идея! Почему мы не подумали об этом раньше?" - сказал Флитвик). Ватсон пообещал отправить фотографии по электронной почте, затем, взяв Поттера за руку, попрощался со всеми.

Северус смотрел, как они исчезают на оживленных маггловских улицах. Несмотря на все, что произошло ранее, и все, что он знал о них, они все еще выглядели как совершенно обычная пара отца и сына.